

ЛИСТИ О. Ф. КІСТЯКІВСЬКОГО ДО О. І. ХАНЕНКА

Для характеристики наукової діяльності О. Ф. Кістяківського значний інтерес становлять його листи до Олександра Івановича Ханенка. На жаль, його ім'я майже не згадується серед істориків та краєзнавців, хоча внесок у справи дослідження рідного краю зробив досить вагомий. О. І. Ханенко — автор «Исторического очерка межевых учреждений в Малороссии» (Чернігів. — 1870. — 126 с.), історико-статистичного нарису «Город Погар (окремый відбиток з «Черниговских губернских ведомостей», — 1871 р.), історико-біографічного нарису «Святитель Феодосий Углицкий» (Чернігів. — 1871. — 94 С.), «Исторического описания некоторых местностей Черниговской губернии» (Чернігів. — 1887. — 38 С.).

Походив він із давнього старшинського роду,¹ і особливо пишався своїм прадідом — генеральним хорунжим Миколою Даниловичем Ханенком, який залишив нащадкам «Діаріуш» — щоденник з яскравою картиною життя I пол. XVIII ст. Дід Олександра Івановича був предводителем дворянства Погарського повіту Чернігівської губернії, де і знаходилися багаті маєтки Ханенків. Після закінчення Московського університету на такій же виборній посаді, тільки у Суразькому повіті, був і Олександр Ханенко. Як громадський діяч активно сприяв проведенню селянської реформи 1861 р. З 1865 р. він працює у Чернігові директором дитячого притулку та помічником голови губернського статистичного комітету. Діяльний, з великим досвідом людини, Олександр Івановичу, незважаючи на вік (йому вже виповнилося 60 років), запропонували у 1877 році очолити управління державним майном Пензенської губернії. Тільки через 7 років, він повернувся у рідну губернію і зайняв таку ж посаду. Дійсний статський радник О. І. Ханенко відзначений нагородами — мав ордени св. Анни та св. Станіслава 2-го ступеня, св. Володимира — 3 та 4 ступенів та медалі.

Протягом всього життя його пристрастю було колекціонування стародруків. Як зазначив у некролозі (О. І. Ханенко помер 4.VII.1895 р. у Чернігові) відомий історик Олександр Лазаревський, «любя родную старину, Александр Иванович собирал особенно старые южнорусские книги и собрал достаточное количество черниговских и киевских, изданий XVII и XVIII в.»² Він висловив стурбованість щодо подальшої долі цього зібрання, бо до нього увійшла і частина бібліотеки бунчукового товариша Андрія Дуніна-Борковського (сина генерального обозного). Про обізнаність О. Ханенка у пам'ятках старовини пише у «Черниговских губернских ведомостях» священник з м. Погара Микола Богословський, згадуючи, як архієпископ Філарет (Гумілевський) радив звертатися до Олександра Івановича, коли необхідно визначити їхню цінність.³

Цікаву цитату з листа самого Ханенка наводить у «Щоденнику» О. Кістяківський. Після повідомлення про отримання рукописів прадіда О. І. Ханенка та двох брошур автора листа у запису від 25 листопада 1876 р. Олександр Федорович цитує: «Из библиотеки моего прадеда досталось мне весьма немного книг: она была подарена его дочерью Новгород-Северскому народному училищу, преобразованному в гимназию, а честь ее, не знаю каким образом, досталась библиотеке Черниговской духовной семинарии, где я видел много книг с ее надписью».⁴ У цьому ж листі на схвальний відгук О. Кістяківського про його літературну діяльність, Олександр Іванович зазначає, що «лестный

отзыв Ваш как известного ученого одобряет меня в моих занятиях, по исследованию нашей родной старины, которой я не могу назвать себя знатоком, а только страстным любителем».⁵

Про допомогу з боку Ханенка у пошуках необхідних матеріалів видно з листів О. Ф. Кістяківського, які зберігаються нині у фондах Чернігівського обласного історичного музею ім. В. Тарновського (інвентар-37—7

ний номер Ал—524. Вони охоплюють період з 30 травня 1876 по 25 червня 1881 року. Друкуються вперше. Текст передається за сучасною орфографією.

Література:

- 1 Милорадович Г. А. Родословная книга Черниговского дворянства. — С. - Петербург, 1901. — Т. 2. — Ч. 6. — С. 210—211.
- 2 Киевская старина. — 1895. — Т. 50. — С. 368.
- 3 Черниговские губернские ведомости. — № 591. — 1895. — 11 октября.
- 4 Кістяківський О. Ф. Щоденник. 1874 — 1885. У двох томах. — Т. 1. — К., — 1994. — С. 231.
- 5 Там само.

АЛ 37—7/1

524

Киев 30 Мая 1876 г.

Милостивый государь Александр Иванович!

С прошедшего года я приступил к печатанию Свода Малороссийских законов, составленного в прошедшем столетии, под заглавием: «Права, по которым судится малороссийский народ Высочайшим... повелением из трех книг, а именно: Статута Литовского, Зерцала Саксонского и приложенных при том двух прав, також из Книги порядка, попереводе их польского, и латинского языков на российский диалект, в едину книгу сведенная, в о граде Глухове, лета от Рождества Христова 1743 г.».

В числе составителей Сего Свода был еeneralный хорунжий Николай Ханенко,, ваш предок, чему служит доказательством прилагаемая при сем его подпись. По сведениям, исходящим от известного Вам нашего археолога и изыскателя малороссийской старины Графа Милорадовича, Вы, Милостивый Государь, имеете материалы, относящиеся до составления сего свода.

Не будучи Вам известен лично, я, зная однако ж Вас, как изыскателя малороссийской старины, чему Вы дали блистательное доказательство Вашим трудом: Исторический очерк межевых учреждений в Малороссии, решаюсь, во имя научных интересов, обратиться к Вам с покорною просьбою: не признаете ли Вы возможным сообщить мне сведения об имеющихся у Вас материалах, относящихся до указанного Свода. Конечно, Вы бы меня особенно обязали, если бы доставили мне возможность и воспользоваться самим материалом. При чем конечно установление способа этого пользования могло бы быть Вами изыскано. С своей же стороны, я готов бы взять на себя издержки на снятие копий, если бы Вы нашли возможным сообщить мне такое. Вместе с изданием сего Свода, я приготавливаю исследование о кодификации малороссийских актов и действиях в Малороссии Магдебургского права, для чего ныне собираю материалы. Все, что Вы бы признали возможным мне сообщить, все указания на то, где и у кого я мог бы найти неизданные еще материалы, я приму за великое для меня одолжение.

С отличным почтением имею
честь быть Вашим, Милостивый
Государь, покорным слугою

А. Кістяковський

Адрес мой: Киев,
Профессору Университета
Александру Федоровичу
Кістяковскому.

5 Ноября 1876 г.

Милостивый Государь
Александр Иванович!

Еще в мае месяце сего года я написал Вам прилагаемое при сем письмо с моею покорнейшею просьбою оказать мне Ваше, как знатока малороссийской истории, содействие моему ученому исследованию о действовавших в Малороссии законах. Убедившись тогда в том, что сообщенный мне Ваш адрес был неверен, и не зная точно о месте тогдашнего Вашего местопребывания, я удержался с отсылкою письма.

Ныне Илья Андреевич Лизогуб в письме своем упоминает, что он виделся с Вами и беседовал об именующихся у Вас материалах по занимающему меня вопросу. Пользуясь сим случаем и рассчитывая на обязательность Ильи Андреевича, я решил просить его передать Вам мое письмо.

Зная о Ваших обширных сведениях в малороссийских древностях и о Вашем собрании исторических и юридических памятников, я убежден в том, что Вы можете оказать драгоценное содействие моим исследованиям, которые без достаточных материалов не достигнут совершенства. Посему я и решаюсь, вместе с посылкою давно написаного, но до сих пор остававшегося непосланным письма, как свидетельства мысли моих о значении Вашего содействия для меня, возобновить в действительности мою просьбу не отказать мне как в сообщении Ваших указаний, так и в доставлении возможности воспользоваться имеющимися у Вас материалами.

Надеюсь Вы мне извините то, что я, не будучи с Вами лично знаком, обращаюсь к Вам с просьбою об оказании мне Вашего содействия. К такому шагу меня зwigают: страстное желание обстоятельно исследовать вопрос о действии в Малороссии Магдебургского Права, т. е. чисто научный интерес; Ваша известная ученому миру любовь к исследованию малороссийской старины, любовь готовая на выяснение всякого темного вопроса; и наконец та общность научных интересов, которая связывает в одну корпорацию ученых и исследователей не только целого государства, но и целого мира, и которая дает право отступать от некоторых общепринятых в свете правил этикета.

Я давно позаботился приобрести Ваше в высшей степени интересное сочинение о межевых учреждениях в Малороссии. Но не имею других Ваших исследований. Так я желал бы иметь Ваше сочинение о Погаре, если только уцелели отдельные оттиски того, что было печатано в Черниговских Губерн. Ведомостях.

С отличным уважением и совершенною преданностью имею честь быть Вашим, Милостивый Государь, покорным слугою

А. Кистяковский.

P. S. В настоящее время я уже отпечатал около 40 печатных листов «Прав, по которым судится малороссийский народ». Мои исследования направлены: во-первых, на разработку вопроса, какой редакции Литовский Статут действовал в Малороссии второй половины XVII ст. и в XVIII в.; во-вторых, в каком виде и объеме действовало магдебургское право; для разъяснения сего вопроса я собираю различные юридические акты и дела, как гражданские также и уголовные. Исследование мое составляет обстоятельное приложение к издаваемому Своду.

4 Декабря 1876 г.

Милостивый Государь
Александр Иванович!

Приношу Вам глубокую благодарность за присылку двух Ваших брошюр, дневника Вашего предка Н. Д. Ханенка, рукописи под заглавием Эксцерат з прав в прекращение горкой в судах волокиты, и книги, содержащей а себе собрание юридических сочинений.

Так как у меня теперь два экземпляра Вашего исторического очерка межевых учреждений в Малороссии, то один из них я передал профес. Иконникову, известному своими трудами по русской истории. Он составляет обозрения о вновь вышедших сочинениях по своему предмету для Университетских извест. и для Русской Старины, то он намерен включить в это обозрение и Ваши труды, для чего я передам ему наврема и другую Вашу монографию Историко-Статистическое описание Погара. Последний Ваш труд так же любопытен И интересен, как и первый. Для меня же он в особенности важен и потому, что в нем напечатана грамота ц. Ал. Мих.; которою под-

тверждена была привилегия на пользование Магдеб. Правом. В моих руках до получения Вашей монографии была только неисправная копия с этой грамоты, присланная мне из Погара одним учителем, видно малознакомым с палеографиею.

По скромности Вы считаете себя только страстным любителем, а не знатоком нашей родной старины. Далекий от мысли льстить Вам, я должен сказать, что Ваши труды имеют значение ученых исследований. Наука создается не одними учеными по профессии, а и вообще людьми любознательными, в душе которых горит божественный огонь любознания, благороднейшая из всех человеческих страстей, страсть исследования. Европейские литературы — Франции, Англии, Германии и пр. — богаты историческими трудами, не только благодаря капитальным трудам профессоров и преподавателей, но и благодаря в значительной степени трудам людей по страсти, по любви преданных историческим исследованиям. И где же малочисленному вообще говоря клану ученых по профессии исследовать этот океан исторических судеб, собрать материалы не только по общей, но и по местной истории каждой страны. Посему-то я и считал себя вправе в первом моем письме выразиться не в виде любезности, а в виде определения достоинства, об интересе и значении научном Ваших трудов. Дай Бог, чтобы нам пришлось в скором времени читать тот объемистый труд, о котором, Вы пишете и который посвящен Вами историко-статистическим изысканиям о населенных местностях северной части Черниговской губ.

Для меня, как издателя известного Вам свода и изыскателя истории составления его, чрезвычайно важно знать: осталась ли у Вас копия с Диариуша Н. Д. Ханенка, Вашего прадеда, диариуша обнимающего время от 1717 по 1756 гг. Если осталась, то я бы просил Вас сообщить мне выписки из него тех мест, которые касаются составления Прав, по которым судится малороссийский народ, если конечно таковые места в дневнике находятся. А не может быть, чтобы такой просвещенный и знающий человек, каким был Ваш прадед, обошел бы в своем дневнике столь важный предмет как составление свода, в котором он принимал непосредственное участие. Если же у Вас не имеется этого дневника, то я намерен обратиться к О. М. Бодянскому, который обозрел, хотя и кратко биографию генерального хорунжего.

Присланная Вами рукопись для меня интересна по следующим обстоятельствам: получив месяцев 9—10 тому назад один эксцерпт с малороссийских прав, я показывал его Кулишу. Эксцерпт этот не содержал в своем заглавии выражения: в прекращение горкой в судах волокиты. По сему П. А. Кулиш и сообщил мне сведение о том, что ему когда-то случилось встретить один эксцерпт с указанным заглавием. Конечно я, считая эксцерпт, виденный Кулишом, сочинением отличным от тогда имевшегося в моих руках, желал его отыскать. Вы доставили мне удовольствие осуществления моего желания и возможность воскликнуть: *Evrika*. По сличении рукописи, Вами присланной, с прежде полученною, я однако же убедился, что за исключением заглавия, эти рукописи содержат в себе одно и то же сочинение с значительными впрочем отличиями. В моей рукописи есть письмо к графу К. Г. Разумовскому — последнему гетману, письмо составителя эксцерпта. Кроме того, в моей рукописи содержится 9 глав, а в Вашей 5. Остальные четыре главы составлены тем же автором, только позже 5-ю годами, как видно из самого текста 6-ой главы. Ваша рукопись содержит те же главы, как третья, известная мне рукопись, того же самого эксцерпта, принадлежащая В. И. Баршевскому, который также передал ее мне для пользования. Вы в своем письме выражаетесь: «рукопись прадеда моего Н. Д. Ханенка, как видно приготовленная им для печати». Должен ли я понимать Ваши слова в том смысле, что Эксцерпт составлен Вашим прадедом? Если да, то я бы просил Вас сообщить мне данные в подтверждение этого, так как в моей рукописи письмо составителя без подписи имени и фамилии. Этот Эксцерпт имеет важное значение потому, что мысли, изложенные в нем, положительно послужили основанием для тех реформ, которые совершены потом были последним гетманом в устройстве малороссийских судов.

Книга, доставшаяся Вам от Вашего прадеда, свидетельствует о высоком образовании Н. Д. Ханенка, генерального хорунжего. Большая часть ее состоит из сочинения Бенедикта Карацова, известнейшего немецкого криминалиста XVII ст., прозванного некогда отцом немецкой науки уголовного права. О Карацове Вы можете найти несколько слов в одной из посылаемых мною Вам брошюр: Главнейшие моменты в развитии науки уголовного права. Сочинение Карацова в присланной Вами книге интересно тем, что оно есть *Synopsis* и в значительной степени отличается от имеющегося в моей библиотеке (нерозбірливо — С. П.) издания. Посылая Вам некоторые из моих трудов, прошу извинения, что не могу на сей раз выслать, что-нибудь достойное Вас. Одни книги разошлись, другие есть, но в Петербурге, куда я адресовал о присылке. Пользуюсь сим случаем, чтобы засвидетельствовать Вам мое нелицемерное уважение и совершенную преданность, с которыми имею честь быть Вашим, Милостивый Государь, покорнейшим слугою.

А. Кистяковский.

Милостивый Государь
Александр Иванович!

Приношу Вам сердечную мою благодарность за присылку мне извлечений из дневника Вашего предка Н. Д. Ханенка. Как ни кратки дневные заметки генерального хорунжего о своде, но они для меня очень интересны. Можно от души пожалеть, что утрачена та часть Диариуша, которая относится ко времени окончания свода.

Буду особенно Вам благодарен, если Вы, согласно Вашему обещанию, пришлете мне то, что Вы отыщете в Вашем Городищинском архиве, относящееся до составления свода. Время еще терпит. Хотя Свод будет кончен печатанием в настоящем году, но для исследования законов, послуживших материалом для сего свода, я только еще собираю материалы. К исследованию же самому приступлю только в будущем году.

У нас в Киеве существует Историческое общество летописца Нестора. Не захотите ли Вы принять участие в его трудах. Если да, то я бы имел удовольствие предложить Вас в его члены. Хотя Чернигов и не соединен железною дорогою с Киевом, однако ж он не настолько удален от железной дороги, ведущей в Киев, чтобы нельзя было раз в год приехать в заседание. А ученое общение Киева с Черниговом в лице Вашем было бы для нас очень желательным. Если бы Вы нашли для себя желательным поступить в число наших членов, то известите меня. Я должен впрочем прибавить, что каждый член платит ежегодно 5 р. Ждем ассигновки 2000 р. со стороны Министерства Народного Просвещения, чтобы получить возможность издавать наши труды.

Вчера я выслал Вам мою историческую работу, которую я некогда представил на степень доктора уголовного права. Примите ее как знак моего уважения к Вашим ученым историческим трудам.

Примите уверение в моем отличном уважении и неизменной преданности Вам, с которыми имею честь быть Вашим, Милостивый Государь, покорнейшим слугою.

А. Кистяковский.

Милостивый Государь
Александр Иванович!

О Вашем назначении я прочел в газетах и порадовался за Вас и за общественное дело, зная, что оно приобрело в Вас трудолюбивого и добросовестного деятеля.

Вы разрабатываете местную историю нашего края и потому Вы имеете полнейшее право занять место в нашем историческом обществе Нестора. В таком смысле высказался председатель общества проф. Иконников, с которым я беседовал. Нужно нет, что Вы теперь вдали от Чернигова и Киева, будем надеяться, что со временем место служебной деятельности Вашей будет придвинуто ближе к дорожному месту родины. Лучше всего было бы, если бы Вам удалось получить соответствующее место в Киеве, где бы, Вы могли найти людей, сочувствующих и ценящих Ваши исторические изыскания. Итак, я бы в ближайшем заседании предложил Вас в число членов общества Нестора, в чем готов меня поддержать и проф. Иконников, который готовит, кажется, для Русской Старины несколько слов о Ваших работах. Но без Вашего согласия я не решился это сделать, не известив Вас о том, что у нас каждый член платит ежегодно в кассу десять руб. Мы думали было уменьшить эту довольно высокую плату в надежде, что Министерство исходатайствует нам ассигновку из Государственного Казначейства. Но до сих пор такой ассигновки не последовало, и мы остаемся при старом обязательстве собственными взносами покрывать неизбежные расходы. Буду ждать скорого от Вас ответа.

Вы пишете, что находитесь теперь среди Мордвы, между прочим. Я в последнее время почувствовал страсть к изучению обычного права, доказательство чего Вы могли видеть в моей программе и в моей критической статье на сочинение Самокаасова и Якушкина, председателя Ярославской Казенной Палаты, а статья, которые, если я не ошибаюсь, я Вам выслал. Прочитавши в Вашем письме о том, что Вы служебными Вашими обстоятельствами близко поставлены около Мордвы, я подумал, какой великопленный случай судьба Вам посылает для изучения быта сего племени. Грешный я Книжник подумал, не могу ли я воспользоваться Вашим содействием и для работ, в виде собрания материала по изучению юридического быта Мордвы. Конечно, теперь управление государственными имуществами не находится а непосредствен-

ныи отношения к крестьянам, как было некогда. Но все ж оно может, или лучше сказать управляющий имеет возможность получать материалы и наблюдения чрез лесничих наприм. и т. п. Буду ждать обмена Ваших мыслей по сему предмету. Я давно убедился в величайшей важности изучения обычного права для объяснения многих сторон темной давней истории нашего права. Это я высказал в 1875 г. на всероссийском съезде юристов в Москве, об этом я упоминаю также и в моей критической статье. Конечно, я сознаю всю трудность собрании материалов из первых источников. Но я был бы Вам много обязан, если бы Вы на первый раз нашли возможность приобрести следующие номера Пензенских губ. Ведомостей, в которых помещены статьи по обычному праву, и между прочим Мордвы: за 1847 № 25, за 1860 г. №№ 4—7; 1862 г. №№ 24—27; 1867 г. №№ 37—38; 1868 г. №№ 30—40; 1873 г. № 65.

С благодарностью приму все, что Вы найдете пригодным для объяснения издаваемого мною свода и его истории. Печатание его подвигается потихоньку. Материалы понемногу накаплиются. Теперь я в свободные послеобеденные часы занимаюсь сличением рукописей Литовского Статута, действовавшего в Малороссии. Меня занимает вопрос, в какой редакции Литовский Статут действовал в Малороссии, Польской ли, русской мамоничевской, или русской самостоятельной и особенной, но конечно, отличной от последней Сенатской. В последнее время я получил два великолепных списка, один из Ромнов, другой из Прилуцкого уезда, принадлежащий студенту нашего фа-та Забеле, потому генерального обозного первой четверти прошедшего столетия. Юноша помогает мне в работе сверки. Вопрос о редакциях Литовского Статута войдет в мое исследование о Своде по малороссийским законам. Но я приготавливаю его в виде работы, кот. прочту в обществе Нестора.

С сердечным уважением к Вам и нелицемерною преданностью остаюсь Вашим, Милостивый Государь, покорнейшим слугою,

А. Кистяковский.

P. S. Усердно прошу Вас извинения, что обременяю Вас такою просьбою, как просьба с приобретением некоторых №№ Пензенских Губ. Вед. Но вы извините меня за то, приняв во внимание то, что другим способом приобрести нет никакой возможности.

АЛ 37—7/6

524

Киев

15 Окт. 1877 г.

Милостивый Государь
Александр Иванович!

Сначала летнее мое отсутствие из Киева, потом серьезная болезнь, длившаяся более пяти недель, были причиною, почему я вовремя Вам не ответил на Ваше майское письмо.

Получив ныне Ваше любезное письмо и некоторые, необходимые для меня номера Пензенских губернских Ведомостей, спешу выразить Вам сердечную благодарность.

Я также искренно Вам признателен за Вашу готовность содействовать мне в собрании материалов по обычному праву. Вместе с сим я высылаю Вам два экземпляра своей программы. Желал выслать больше, но она оказалась истощенною. В непродолжительном времени я отпечатаю второе издание, исправленное и дополненное, которое незамедлю Вам выслать. Посылаю Вам также статью мою о покойном моем учителе и профессоре Н. Д. Иванишеве, одним из замечательных исследователей истории политической и юридической Юго-Западного края.

Печатание: Права, по которым судится малороссийский народ, приходит к концу. Чтобы скорее выпустить этот законодательный памятник в свет, я решился ограничиться небольшим сравнительно предисловием, листа в три печатных. Подробное же и обстоятельное исследование законов, действовавших в Малороссии, я откладываю до окончания других моих трудов. Но собрание материалов продолжаю неизменно. Думаю не в продолжительном времени предпринять поездку в Петербург и Москву, для обозрения рукописей, хранящихся в разных архивах и книгохранилищах. Я имею положительные сведения о том, что там хранятся имеющие для моего исследования первостепенное значение рукописи.

В 1860 или 61, а может быть, в 62-м г. в Министерстве государственных имуществ собираемы были чрез Палаты Госуд. Имущ. сведения об обычаях наследования у государственных крестьян. По сведениям, у меня имеющимся, такие сведения были доставлены и из Пензенской Палаты. Не осталась ли в ее архивах черновая рукопись?

Позвольте еще раз выразить Вам мою глубокую благодарность за Вашу готовность содействовать моим ученым изысканиям.

При засвидетельствовании Вам моего отличного уважения к Вашей общественной деятельности, остаюсь неизменно Вам преданным, Вашим покорнейшим слугою.

А. Кистяковский

2 Февр. 1878 г.

Милостивый Государь
Александр Иванович!

Так как общество наше почло возможным иметь иногородных действительных членов, для которых ежегодный взнос не обязателен, то я почел себя вправе, в заседании Общества Летописца Нестора 29 Генв., предложить Вас в члены и общество отозвалось на мое предложение избранием. Делая это предложение, я руководствовался крепким убеждением, что общение Ваше с Обществом будет полезно как для общества, так и для его отдельных членов, и что, может быть, это событие даст повод и Вам к сообщению и обнародованию Ваших богатых сведений.

Пользуюсь сим случаем, чтобы напомнить Вам о моем отличном уважении к Вам и искренней преданности, с которыми я всегда пребывал и пребываю Вашим покорным слугою.

А. Кистяковский.

близ Ромна,
9 Июля 1878 г.

Милостивый Государь
Александр Иванович!

За присылку ответов, доставленных тремя лесничими, на мою программу приношу сердечную мою благодарность.

Известие о переезде Вашем на постоянное жительство в Чернигов я принял с великим удовольствием. Переезд Ваш в отечественный город доставит мне возможность осуществить мое желание лично познакомиться с Вами.

Я хотел было одновременно с этим выслать Вам только что отпечатанное мое сочинение о Молодых преступниках и учреждениях для их исправления. Но неизвестность о том, застанет ли оно Вас в Пензе, удержала меня от этой посылки. Жду Вашего известия, куда Вам адресовать в Пензу или Чернигов.

Верьте чувствам искреннейшего моего уважения к Вам и неизменной преданности, с которыми остаюсь Вашим, Милостивый Государь, покорнейшим слугою.

А. Кистяковский.

И до 10 августа пробуду в деревне. Если будете писать до того времени, то адресуйте в Ромны, а оттуда в Великие Будки. С 10 ав. в Киев.

«Председатель Киевского юридического общества, состоящего при Императорском Университете св. Владимира.

19 Октября 1830 г.

г. Киев.

Многоуважаемый Александр
Иванович!

Письмо это вручит Вам С. Ф. Делюсто, член Киев. Юрич. Общества, Киевский присяжный поверенный.

С Вашего дозволения я намерен в следующем заседании Киев. Юрич. Общества, предложить Вас в члены. Как знатока истории права, действовавшего 8 Малоросии, Ваша принадлежность к нашему обществу очень желательна. Надеюсь, встретить Ваше согласие.

Жду присылки тех старых бумаг, о которых мы беседовали, когда я имел удовольствие видеть Вас в Киеве.

Прошу верить чувствам искреннего моего уважения к Вам и преданности.

А. Кистяковский.

Пользуюсь сим случаем, чтобы послать Вам протоколы

Киев. Юрид. Общ. за 1879 г.

Милостивый Государь
Многоуважаемый Александр Иванович!

С момента получения от Вас ответной бумаги на наше уведомление Вам об избрании и присылки Вами 5 руб. собирался Вам писать. Но все недомогал и откладывал.

Вы прислали в общество 5 руб. как членский взнос. Но Вы, как член Отделения обычного права, не обязаны платить. Так сказано в уставе. В силу сего, я и считаю своим долгом при сем возвратить Вам эти деньги.

Если бы Вы изъявили желание быть членом Юридического Общества, то избрание Ваше совершится в Сентябре. Тогда уже обязаны будете платить членский взнос.

Получили ли Вы список членов и устав в новом издании?

Считаю себя в долгу у Вас: давно собираюсь отдать Вам посещение за посещение. В будущем году осуществлю. Интересы моего здоровья влекут меня в этом году на запад и юг.

Почтенный Н. А. Страдомский столь был обязателен, что взялся доставить Вам это письмо.

Примите уверение в моем искреннем к Вам уважении и душевной преданности

А. Кистяковский.

